

Review

Рецензии

Рецензии

Исторические науки

УДК 049.32:930.23;94(470+571)"18/19"

DOI 10.31696/2618-7043-2020-3-4-1189-1201

Военные востоковедные школы в контексте внешней и военной политики Российского государства в конце XIX – начале XX века. [Рец. на:] Басханов М. К. История изучения восточных языков в русской императорской армии. СПб.: Нестор-История, 2018. 632 с.

Михаил Дмитриевич Бухарин

Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия,

michabucha@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3590-016X>

Аннотация. Территориальное расширение Российской империи вызвало насущную потребность по изучению народов, как вошедших в состав России, так и оказавшихся ее соседями. Особую роль в этом процессе играли военные, служившие на границах империи. Со второй половины XVIII в. в России развивается система преподавания восточных языков в военных учебных заведениях. В монографии М. К. Басханова «История изучения восточных языков в русской императорской армии» (СПб.: Нестор-История; 2018) исчерпывающе реконструируется история 24 военных учебных заведений, в которых преподавались восточные языки, раскрываются сильные и слабые стороны учебных планов, основные результаты, достигавшихся военным востоковедением на том или ином этапе его развития. Особое внимание автор уделяет образовательным проектам в области военного востоковедения, так и оставшимся не реализованными. Основной вывод автора состоит в том, что значительный интеллектуальный потенциал военного востоковедения не был использован в полной мере – ни в императорское время, ни в советское. Монография М. К. Басханова является значительным достижением современной исторической науки, на долгое время она останется настольной книгой для историков Востока, специалистов по внешней политике России XVIII–XX вв.

Ключевые слова: военное востоковедение; восточные языки; военные учебные заведения; русская императорская армия; архивы

Благодарности: Автор выражает признательность генеральному директору издательства «Нестор-История» С. Е. Эрлиху и лично М. К. Басханову за предоставленные иллюстрации, замечательные не только с эстетической точки зрения, но и весьма информативные. Автор присоединяется также к словам благодарности редакции журнала «Ориенталистика» в адрес директора ГБУ РД «Музей истории мировых культур и религий» Министерства культуры Республики Дагестан (г. Дербент) Д. Т. Гасановой, заведующего экспозиционно-выставочным отделом А. А. Мурадова и специалиста отдела К. А. Мурадова за оказанные при

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

подготовке статьи услуги сервиса создания «оживающих» фотографий с дополненной реальностью.

Для цитирования: Бухарин М. Д. Военные востоковедные школы в контексте внешней и военной политики российского государства в конце XIX – начале XX века. [Рец. на:] Басханов М. К. История изучения восточных языков в русской императорской армии. СПб.: Нестор-История, 2018. 632 с. // *Ориенталистика*. 2020. Т. 3, № 4. С. 1189–1201. DOI: 10.31696/2618-7043-2020-3-4-1189-1201.

Review

History studies

DOI 10.31696/2618-7043-2020-3-4-1189-1209

Military Orientologist Schools in the Context of the Foreign and Military Policy of the Russian State in the Late 19th – early 20th Centuries. [Review on:] Baskhanov M. K. A History of the Study of Eastern Languages in the Russian Imperial Army. Saint-Petersburg: Nestor-istoria, 2018. 632 p.

Mikhail D. Bukharin

*Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,
michabuha@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-3590-016X>*

Abstract. The territorial expansion of the Russian Empire in the 18th–19th cent. resulted in urgent need to study both the peoples of the newly acquired Eastern territories, which became Russia as well as and their neighbours. A special role in this process was played by the military servicemen who stationed on the borders. Since the second half of the 18th century in the Russian military schools was developed a system of teaching Oriental languages. In his recent monograph “The History of the Study of Oriental Languages in the Russian Imperial Army” (St. Petersburg: Nestor-Istoria; 2018) the author M. K. Baskhanov provides a detailed description of the history and teaching process in 24 Russian military schools where the cadettes were taught Oriental languages. M. K. Baskhanov outlines strengths and weaknesses of the teaching curricula, as well as the results gained by the Russian servicemen subject to this training. The author pays special attention to prospected plans in Orientalist training, which have never been implemented. The summary of M. K. Baskhanov’s research is that in spite of significant intellectual potential of the military specialists in Eastern countries their knowledge and experience were not used in full – either in Imperial Russia or during the Soviet time. The monograph by M. K. Baskhanov is a remarkable piece of modern historical studies, which will be a reference book for many years to come for those who study Russia’s foreign policy in 18th–20th cent.

Keywords: Schools, Russian, military, Oriental studies, in; languages, Eastern; Russian Imperial army; archives

Acknowledgments. The author is grateful to Mr Sergei E. Erlich the Director General of the publishing house «Nestor – Istoriya» and personally to Mr Mikhail K. Baskhanov for his kind permission to publish the informative and artistically done illustrative material. Special thanks go also to the Editorial Board of the periodical *Orientalistika*, Mrs Diana T. Gasanova, the Director of the «History of World Cultures and Religions» Museum (Derbent, Republic of Dagestan, Russian Federation) as well as Mr Andronik

A. Muradov the Head of Museum Exposition and Exhibition Department and Mr Karen A. Muradov the Museum Exposition and Exhibition Department Expert Technician, for the animated photos with augmented reality.

For citation: Bukharin M. D. Military Oriental Schools in the Context of the Foreign and Military Policy of the Russian State in the Late XIX – early XX Centuries. [Review on:] Baskhanov M. K. A History of the Study of Eastern Languages in the Russian Imperial Army. St. Petersburg: Nestor-istoria, 2018. 632 p. ISBN 978-5-4469-1403-6. *Orientalistica*. 2020;3(4):1189–1201. (In Russ.). DOI: 10.31696/2618-7043-2020-3-4-1189-1201.

Восток являлся не менее важным фактором в развитии Российского государства, чем Запад, если не бóльшим. С XVI столетия Россия интенсивно «прирастала» территориями, расположенными восточнее своих исторических центров, что вынуждало ее не только изучать новые земли и их население, но и защищать их. Наиболее эффективной защита земель всегда становилась тогда, когда потенциальный противник хорошо известен. Приблизительно в таком контексте – вполне практических потребностей – развивалось российское востоковедение.

Освоение и изучение Востока проходило в значительной степени силами военнослужащих. Военными были такие выдающиеся путешественники-востоковеды, внесшие значительный вклад в развитие географии, геологии, биологии и других научных дисциплин, как Н. М. Пржевальский, М. В. Певцов, В. И. Роборовский, П. К. Козлов и ряд других. В семье крупного военного вырос выдающийся исследователь Востока академик С. Ф. Ольденбург. Военным был и русский консул в Кашгаре Н. Ф. Петровский, деятельность которого в значительной степени способствовала развитию целого ряда востоковедных дисциплин.

Однако уже в XVIII в. в армейской среде ощущалась острая необходимость развития собственного штата специалистов: не просто военных, вышедших в отставку со строевой службы и посвятивших себя занятиям восточной историей и языками, а военных востоковедов – знатоков языка, обычаев, народов, государственного устройства, обладающих профессиональными армейскими навыками и знаниями, деятельность которых ориентирована, прежде всего, на удовлетворение потребностей действующей армии, причем не только в период развития боевых действий.

Значительная протяженность России в восточном направлении и наличие крупных территориальных центров со своими особенностями исторического развития, через которые проходила российская граница – Кавказ, Средняя и Центральная Азия, Сибирь и Дальний Восток, и важность военного фактора в российской истории в ее восточном измерении обусловили значительную роль армейского востоковедения в реализации внешней политики на протяжении полутора столетий ее императорского периода. Важнейшему аспекту развития армейского восто-

коведения – организации преподавания и изучения восточных языков в армейской среде посвящено монографическое исследование Михаила Казбековича Басханова «История изучения восточных языков в русской императорской армии» [1] (рис. 1).

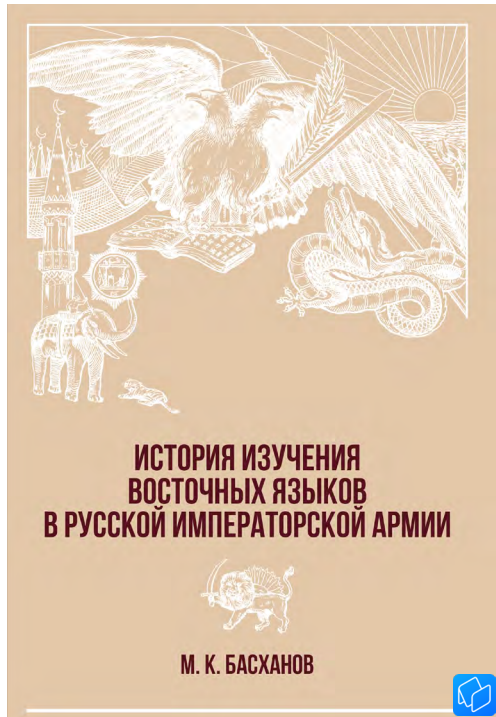

Рис. 1. Обложка монографии М. К. Басханова «История изучения восточных языков в русской императорской армии». Дизайн И. А. Тимофеева, издательство «Нестор-История»

Fig. 1. The front cover of the monograph by M.K. Baskhanov «A History of the Study of Eastern Languages in the Russian Imperial Army». Designed by I. A. Timofeev, publishing house "Nestor-Istoriya"

М. К. Басханов – крупный историк военного востоковедения. Его перу принадлежит несколько значительных исследований историко-биографической, источниковедческой и аналитической направленности [2; 3; 4; 5; 6; 7]. История востоковедения и история армии изучаются очень интенсивно, ежегодно выходит множество работ книжного и статейного формата, в которых рассматривается тот или иной аспект изучения той или иной востоковедной дисциплины как в российских [8], так и в зарубежных [10] изданиях, реконструируются биографии или иные аспекты истории науки. Среди этого множества работ новая работа М. К. Басханова, определенно, будет значительно выделяться: уровень анализа, глубина исчерпанности темы, сочетание источниковедческой и аналитической направленности на долгое время сделают данную работу настольной книгой любого историка армии и науки.

Нет нужды детально пересказывать содержание монографии М. К. Басханова, следует лишь коротко сказать, что книга подго-

От редакции. Загрузите в мобильное устройство приложение *Меморис*. Наведите камеру на QR-код через приложение *Меморис*, после загрузки контента направьте на фото. Просматривайте оживающие фотографии, отмеченные специальным значком, в режиме дополненной реальности.

From Editorial Board. Download the *Memories* application to your mobile device. Point the camera at the QR code through the *Memories* application, after downloading the content, point at the photo. View animated photos marked with a special icon in augmented reality.

товлена в соответствии с четкой продуманной структурой. В ней представлена история 24 учебных учреждений, в которых велась подготовка армейских востоковедных кадров, а также проанализированы проекты учреждений, которые по тем или иным причинам не были воплощены в жизнь. История каждого учреждения реконструирована по определенной модели, в которой удачно сочетаются институциональный и личностный подходы. Анализируются причины, приведшие к формированию того или иного учебного заведения, учебный план – его сильные и слабые стороны, показана деятельность наиболее выдающихся преподавателей и выпускников. Развитие учебных заведений встроено в общеисторический контекст влияния внутренне- и внешнеполитических факторов.

В книге в 17 приложениях опубликованы важнейшие документы по истории преподавания восточных языков в армии, подробный указатель имен собственных значительно облегчает работу с книгой и дает возможность использовать ее не только как собрание наблюдений и выводов по истории военного востоковедения, но и как энциклопедию персоналий.

Не будет лишним сказать о высоком уровне полиграфического исполнения книги и о наличии в рецензируемом издании иллюстративного ряда, замечательного не только с эстетической точки зрения, но и информативного. Сухие строки документов оживают, обращаясь в портреты конкретных действующих лиц, здания и пейзажи – места действия описываемых событий, знаки отличия.

Рис. 2. Вид знака для окончивших курс учебного отделения восточных языков Азиатского департамента МИД. Фото из архива М. К. Басханова

Fig. 2. A badge awarded to the graduates of the Oriental Studies Department of the Ministry of Foreign Affairs. Photo from the archive of M. K. Baskhanov

Рис. 3. Нагрудный знак выпускника Восточного института. Фото из архива М. К. Басханова

Fig. 3. A badge awarded to the graduates of the Oriental Institute. Photo from the archive of M. K. Baskhanov

Рис. 4. Нагрудный знак офицера-переводчика (языки Ближнего Востока). Фото из архива М. К. Басханова

Fig. 4. A badge awarded to the officer interpreter (Near Eastern languages Department). Photo from the archive of M. K. Baskhanov

Как представляется, основным (но, конечно, не единственным) достоинством книги М. К. Басханова, анализу которых может и должна быть посвящена не одна, а несколько рецензий, является то обстоятельство, что основной сюжет рецензируемой работы позволяет увидеть многие особенности развития российского государства, казалось бы, не связанные напрямую с организацией преподавания и изучения восточных языков в армии.

В этой связи вовсе не праздным может показаться вопрос об основном сюжете книги и ее названии: истории изучения восточных языков в Русской императорской армии или истории их преподавания. В большей степени книга сосредоточена на архивных материалах, которые полностью реконструируют организационные усилия государства (в некоторых случаях – и частных лиц) по формированию учреждений, в которых преподавались восточные языки (и не только они) для офицеров императорской армии. Изучение языков слушателями тех или иных учебных заведений является важным, но далеко не единственным сюжетом монографии М. К. Басханова. Краткие экскурсы в историю практической деятельности наиболее заметных персоналий, упоминаемых в книге, занимают не меньше места, чем сюжеты, связанные непосредственно с изучением языков. С другой стороны, книга не посвящена истории военного востоковедения в целом – этот сюжет слишком широк для издания даже более чем в 600 страниц. М. К. Басханов использует архивный материал по истории научной и иной практической работы военных востоковедов очень умеренно, лишь намечая те или иные направления возможных исследований. Ориентирами для их развития служат подробные архивные шифры, щедро и точно расставленные по всему объему издания.

Можно сказать, что фактическое содержание книги шире и глубже названия. С одной стороны, речь идет не только (а, может быть, и не столько) об изучении восточных языков, сколько об их преподавании. Возможно, более точным названием книги было бы «История обучения/преподавания восточных языков в русской императорской армии». Действительно, за целеполагание в данном вопросе отвечало государство, но не собственно изучающие языки. В значительной степени, как выявляет исследование М. К. Басханова, именно изменение взглядов на главные цели преподавания восточных языков в армейской среде и диктовало развитие институциональных форм преподавания.

С другой стороны, значительное внимание в книге уделяется тем побудительным мотивам, которые стимулировали развитие системы востоковедного образования в армейской среде: внешнеполитической обстановке, состоянию системы подготовки офицеров в целом, экономической составляющей обучения восточным языкам, возможностям применения полученных знаний (это один из важнейших аспектов исследования). В этом отношении книга имеет исключительное достоинство:

в, казалось бы, относительно частном вопросе – организации системы преподавания восточных языков – проявляются особенности развития многих важнейших аспектов военного ведомства и военного дела в России в целом. «Изучение» же, обозначенное в названии, определенно сужает исследовательскую палитру автора. Возможно, на формулировку названия книги повлияло название одного из базовых документов в истории военного востоковедения – «Положение об изучении офицерами восточных языков» (1911). Если книга будет готовиться к переизданию, возможно, имеет смысл уточнить ее заглавие¹.

Центральной частью издания, безусловно, является глава VIII «Военно-востоковедная реформа: дискуссия и мероприятия» [1, с. 324–393]. Она занимает в книге и в прямом, и в переносном смысле слова центральное место. Завершается она историей разработки приказа по военному ведомству от 9 сентября 1911 г. № 410, содержавшего «Положение об изучении офицерами восточных языков». В этой же главе содержится один из главных выводов всего исследования: «Так печально закончился один из самых интересных эпизодов истории русского военного востоковедения, в котором блестящий живой поток идей и мнений столкнулся с мертвящей атмосферой штабных канцелярий. Дела военно-востоковедной реформы были сданы в архив, а многие идеи и мысли преданы забвению» [1, с. 392].

Другой важнейший вывод исследования, выходящий далеко за пределы и истории собственно военного востоковедения, и за рамки императорского периода, сделан в главе X при изложении истории Ташкентской офицерской школы восточных языков (1909–1914). Подводя итог конфликту между И. Д. Ягелло и его оппонентами, прежде всего – К. Блюмером, М. К. Басханов справедливо акцентирует внимание на расколе классической системы востоковедения на два противоборствующих лагеря – академическую науку и практическое востоковедение – и заключает: «...события 1910–1911 гг. вокруг Ташкентской офицерской школы выявили еще одну проблему русского военного востоковедения – пагубность практики самоизоляции от академической военной науки, попытки развивать целые отрасли научного знания собственными ведомственными силами, пусть и хорошо подготовленными и даже талантливыми» [1, с. 427].

В той же тональности автор формулирует заключение о деятельности Н. Н. Стромиллова – пионера теоретической разведки: «Так завершилась история с созданием первого в России учебного пособия по разведке,

¹ В другом месте [1, с. 197] уже «преподавание» выступает вместо «изучения»: в соответствующем разделе главы V излагается история премии командующего войсками Приамурского военного округа генерала Н. И. Гродекова за «основательное изучение» восточных языков. Однако итог разделу подводится следующим образом: «Премии за преподавание китайского языка все же были введены...».

автор которого опередил свое время, но не смог пробить стену штабного бюрократизма и удушающего формализма» [1, с. 487].

Неспособность и нежелание российского государства использовать собственный интеллектуальный потенциал проиллюстрированы М. К. Басхановым на примере истории военного востоковедения с безжалостной ясностью. Очевидно, что военное востоковедение – лишь одна из сфер как военной политики российского государства, так и иных направлений его деятельности, в которых блестящие возможности или не нашли применения вовсе, или были использованы в минимальной степени.

Научная значимость исследования М. К. Басханова заключается не только, а, может быть, и не столько в детальной реконструкции истории отдельных военно-востоковедных школ, восстановлении и анализе контекста их возникновения и развития, сколько в том, что в их истории показаны более глобальные явления – функционирование российской государственной системы со всеми ее плюсами и минусами. Военные востоковедные школы в данном случае выступили в роли лакмуса, в котором высветились особенности развития Российского государства, прежде всего, внешней и военной политики, в конце XIX – начале XX в.

Работа М. К. Басханова представляется совершенно исключительным явлением с точки зрения полноты охвата источников и исследовательской литературы. Фундированность работы не только не вызывает никаких сомнений, но может служить эталоном. К спектру задействованных источников можно, однако, добавить материалы «гражданских» ведомств – частную переписку академических востоковедов, в которых затрагиваются вопросы развития востоковедения армейского. К таковым относится, в частности, письмо В. В. Бартольда Н. Я. Марру, отправленное из Ташкента 2 июня 1904 г. [10]. Этот документ имеет, вероятно, прямое отношение к дискуссии между С. Ф. Ольденбургом и В. В. Бартольдом относительно методов преподавания восточных языков в целом и по вопросу об организации высшей школы востоковедения в частности. К анализу этого вопроса и споров двух крупнейших российских востоковедов М. К. Басханов обращается на с. 141–142, опираясь на публикации 1902 г. Содержание письма Бартольда к Марру середины 1904 г., как кажется, несколько отличается от тональности публикаций 1902 г.: Бартольд жалуется Марру на невнимание врио Туркестанского генерал-губернатора А. С. Галкина к ослаблению работ по археологии, на то, что в разговоре с Галкиным Бартольду пришлось приводить именно такие практические доводы в пользу развития востоковедения как война, которая, по мнению Бартольда, определяла не только уровень развития российского востоковедения, но и науки в целом. С очевидным сожалением пишет Бартольд и о том, что у местной власти имеются «очередные вопросы», решение которых более насущно, чем открытие университета в Ташкенте. Определенно, в письме к Марру Бартольд выступил в пользу той точ-

ки зрения, которая, судя по изложению М. К. Басхановым, в 1902 г. ему представлялась неверной, а именно – в пользу развития крупных научных центров на «окраинах» Российской империи.

Завершается письмо к Н. Я. Марру следующей фразой: «Говорил с Н. П. Остроумовым² о проекте военной академии, он вполне одобряет наш образ действий» [10]. Остается лишь гадать, имеет ли в виду Бартольд желательность или нежелательность открытия такой академии в Ташкенте. М. К. Басханов обращается к проекту учреждения Восточной военной академии во Владивостоке, разработанному генерал-майором С. Е. Дебешем и обсуждавшемуся в Главном управлении Генерального штаба в 1906 г. [1, с. 348–350, 353–355]. Возможно, письмо В. В. Бартольда Н. Я. Марру приоткрывает завесу над тем этапом истории проекта Восточной военной академии, который еще только предстоит исследовать.

Можно упомянуть наличие в книге некоторых верстальных (редакторских) просмотров, единичных опечаток, однако, принимая уровень и значение работы М. К. Басханова для отечественной исторической на-

Рис. 5. Здание Восточного института во Владивостоке. Фото из архива М. К. Басханова
Fig. 5. The Oriental Institute in Vladivostok. Photo from the archive of M. K. Baskhanov

² Остроумов, Николай Петрович (1846–1930) – историк-востоковед, этнограф, в момент написания письма – редактор «Туркестанской туземной газеты» (1883–1917).

уки, указание на них не следует помещать в основном тексте рецензии³, а значение они имеют лишь в перспективе подготовки дополнительного издания книги, которое следовало бы освободить от мелких помарок, совершенно, впрочем, не умаляющих достоинств работы, в том числе полиграфических.

Следует еще раз акцентировать внимание на следующем: работа М. К. Басханова «История изучения восточных языков в русской императорской армии» является важнейшим вкладом в анализ российской истории конца XIX – начала XX в. Она имеет значение гораздо большее, чем можно предположить, отталкиваясь от одного только названия. Исследователи целого ряда направлений исторической науки найдут в данной книге и обильный материал для размышлений, и выводы, основанные на глубоком знании источников (бурная полемика в ходе развития военно-востоковедных школ указывает на возможность разностороннего обсуждения и выводов М. К. Басханова), и перспективы дальнейшей разработки как военной истории Российской империи

³ Оборот «переводчиков и толмачей» [1, с. 18] требует пояснения отличия первых от вторых. Речь, определенно, идет о специалистах по письменному и устному переводу. Так или иначе, при первом упоминании следовало бы это отличие обозначить. На с. 294 к «Положению о школе толмачей» дано примечание, из которого можно сделать вывод, что толмач – российский военный комиссар. Также требовал бы пояснения оборот «военных драгоманов и переводчиков» на с. 393, тем более что далее (с. 410) «переводчик» и «драгоман» оказываются взаимозаменяемыми терминами.

На стр. 79 (прим. 100) при передаче арабского названия сочинения «Худуд аль-Алам» произошел верстальный сбой. Такой же сбой при наборе понятий, данных арабской вязью, произошел и при наборе «Глоссария восточных терминов» [1, с. 519]. В терминах на деванагари в этом же глоссарии необходимо исправить опечатки: ब्राह्म, вместо правильного ब्रह्मन् – если речь идет о представителе высшей варны (использование термина «каста» менее точно), или ब्राह्म, – если речь идет о произведении литературы брахман.

Недоработка верстальщика видна и на с. 487.

На стр. 98 автор оговаривает использование тех названий языков, которые были приняты в императорской России. Эту оговорку следовало бы поместить в самом начале книги, желательно во введении, так как и на первых 98 страницах неоднократно используется название языка «индустани» (вместо привычного «хиндустани»), т. е. той формы, которая после 1930-х гг. практически вышла из употребления.

Название сочинения «Сад и весна» на урду передано как «Багх-о-бахар» (с. 130, прим. 35; ср. написание на с. 443), тогда как правильно – «Багх-о-бахар»: bhag (بھاگ) – «бег», baḡ (باغ) (باغ) – «сад», «цветник». Это название в форме «Багх-о-бахар» тем не менее встречается в научной литературе [11, с. 249, 251].

«Рассказы» на урду следует передавать не как «кохани» (с. 443, прим. 80), а как «кахани» (کھانی).

В исправлении нуждаются окончания арабских терминов на с. 443 (прим. 78, 82) – в примечаниях не принято указывать слова в падежных формах.

Подчеркивания при публикации оригинальных архивных документов принято передавать курсивом, а не собственно подчеркиванием (ср. с. 56, 73).

Возможно, следует скорректировать композиционную структуру работы. В книге по соседству с крошечными по объему главами IV (с. 169–173) и XIII (с. 509–513) присутствует огромная глава VI (с. 208–292).

и истории внешней политики, так и истории функционирования Российского государства в целом. Российская наука обогатилась исключительно ценной работой, которая долгое время останется в центре исторических исследований.

Рецензируемая публикация М. К. Басханова ориентирована не только на исследование прошлого. Заключение книги поднимает вопрос об использовании уроков императорского периода в советскую эпоху, и даже такой краткий экскурс в этот аспект истории СССР показывает, что советское государство в целом в вопросе организации военного востоковедения «наступало на те же грабли». Между тем геополитические реалии, в которых существует и современная Россия, практически не изменились, и финал книги совершенно справедливо обращен на положение дел с развитием российского военного востоковедения в настоящий момент.

В связи с этим необходимо еще раз обратиться к выводу М. К. Басханова о пагубности развития тех или иных «практических» отраслей знания без опоры на фундаментальную науку. Этот вывод относится не только к военному востоковедению, но и к любым прикладным дисциплинам.

Литература

1. Басханов М. К. *История изучения восточных языков в русской императорской армии*. СПб.: Нестор-История, 2018. 632 с.
2. Басханов М. К. *Русские военные востоковеды до 1917 года. Библиографический словарь*. М.: Восточная литература; 2005. 295 с.
3. Басханов М. К. *Армянский вопрос в Турции в материалах русского Генерального штаба*. Ankara: Türk Tarih Kurumu; 2013. X, 637 с.
4. Басханов М. К. «У ворот английского могущества»: А. Е. Снесарев в Туркестане, 1899–1904. СПб.: Нестор-История; 2015. 325, [1] с.
5. Басханов М. К., Колесников А. А. *Накануне Первой мировой: русская военная разведка на турецком направлении: документы, материалы, комментарии*. Тула: [б. и.]; 2014. 337, [6] с.
6. Басханов М. К., Колесников А. А., Матвеева М. Ф. *Дервиш Гиндукуша: путевые дневники Центральноазиатских экспедиций генерала Б. Л. Громбчевского*. СПб.: Русское географическое общество; 2016. 374, [1] с.
7. Басханов М. К., Шевельчинская С. Л. «И с казачьего пикета был уж виден Гималай». *Памир в фотообъективе поручика Павла Родственного*. СПб.: Нестор-История; 2019. 440 с.
8. Полянская О. К. Востоковедное образование России в начале XX в.: деятельность А. М. Позднеева по подготовке монголоведов-практиков // *Ученые записки ЗабГУ*. 2016. Т. 11. № 6. С. 143–148 (Сер. Профессиональное образование, теория и методика обучения).

9. Дыбовский А. С. Японоведение в Практической восточной академии при Императорском обществе востоковедения (1910–1917) // *Osaka University Knowledge Archive*. 2018. № 44. С. 243–261.

10. Письмо В. В. Бартольда Н. Я. Марру. 2 июня 1904 г. // *Санкт-Петербургский филиал Архива РАН*. Ф. 800. Оп. 3. Д. 82. Л. 23–24.

11. Волкова И. О. Литографированные издания на урду в коммерческом каталоге 1874 г. издательства Мунши Наваля Кишора // *Письменные памятники Востока*. 2011. Т. 14. № 1. С. 239–259.

References

1. Baskhanov M. K. *A History of the Study of Eastern Languages in the Russian Imperial Army*. St. Petersburg: Nestor-Istoria, 2018. 632 p. (In Russ.)

2. Baskhanov M. K. *Russian Military Orientalists until 1917. Biographical-Bibliographical Dictionary*. Moscow: Oriental literature; 2005. 295 p. (In Russ.)

3. Baskhanov M. K. *Armenian Question in Turkey in the Materials of the Russian General Staff*. Ankara: Türk Tarih Kurumu; 2013. X, 637 p. (In Russ.)

4. Baskhanov M. K. *“At the Gates of English Power”: A.E. Snesev in Turkestan, 1899–1904*. St. Petersburg: Nestor-Istoria; 2015. 325, [1] p. (In Russ.)

5. Baskhanov M. K., Kolesnikov A.A. *On the Eve of the First World War: Russian Military Intelligence in the Turkish Direction: Documents, Materials, Comments*. Tula: [no ed.]; 2014. 337, [6] p. (In Russ.)

6. Baskhanov M. K., Kolesnikov A. A., Matveeva M. F. *Dervish Hindu Kush: travel diaries of the Central Asian expeditions of General B. L. Grombchevsky*. St. Petersburg: Russian Geographical Society; 2016. 374, [1] p. (In Russ.)

7. Baskhanov M. K., Shevelchinskaya S. L. *“And from the Cossack Outpost the Himalayas were now in View”: the Pamir through the Lens of Lieutenant Rodstvennyi*. St. Petersburg: Nestor-Istoria; 2019. 440 p. (In Russ.)

8. Polyanskaya O. N. Educational Program of Oriental Studies in Russia at the Beginning of the XXth century: the A. M. Pozdneev’s Activity in the Field of Preparation of Mongolian Studies Scholars at the Practical Direction. *Scholarly Notes of Transbaikalian State University*. 2016;11(6):143–148 (Series Vocational Education, Theory and Methods of Teaching). (In Russ.)

9. Dybovsky A. S. Japanese studies at the Practical Eastern Academy at the Imperial Society of Oriental Studies (1910–1917). *Osaka University Knowledge Archive*. 2018;44:243–261. (In Russ.)

10. Letter of V. V. Barthold to N. Ya. Marr. 2 June, 1904. *St. Petersburg Branch of the Archive of the Russian Academy of Sciences*. Fund 800. Inv. 3. File 82. Fol. 23–24.

11. Volkova I. O. Lithographed Editions in Urdu in the Commercial Catalog of 1874 of the Publishing House Munshi Naval Kishor. *Written Monuments of the East*. 2011;14(1):239–259.

CHRONICLE

**Bukharin M. D. Military Oriental Schools in the Context...
Orientalistica. 2020;3(4):1189–1201**

Информация об авторе

Бухарин Михаил Дмитриевич – академик Российской академии наук, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Отдела древней истории, Институт всеобщей истории Российской академии наук, член международного редакционного совета журнала «Ориенталистика», Москва, Россия.

Information about the author

Mikhail D. Bukharin – Member of the Russian Academy of Sciences, Ph. D. habil. (Hist.), Prof., Chief Researcher, Department of Ancient History, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences, Member of the International Advisory Board of the Orientalistica, Moscow, Russia.

Раскрытие информации о конфликте интересов

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of interest.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 28 сентября 2020 г.
Одобрена рецензентами: 10 октября 2020 г.
Принята к публикации: 27 октября 2020 г.

Article info

Received: September 28, 2020
Reviewed: October 10, 2020
Accepted: October 27, 2020

От редакции. Еще больше книг М. К. Басханова, доктора исторических наук, действительного члена Королевского общества по изучению Востока (The Royal Society for Asian Affairs) (г. Глазго, Великобритания), научного редактора серии «Русское военное востоковедение», представлено на сайте издательства «Нестор-История».

Наведите камеру вашего мобильного устройства на QR-код.

From Editorial Board. Publishing House «Nestor – Istoriya» offers other books by M. K. Baskhanov, Ph. D. Habil. (hist.) fellow of the Royal Society for Asian Affairs (Glasgow UK), series editor (Russian Military Orientology).

Point the camera of your device at the QR code.